

Мерзебургские хроники

«Узнай же, любезный читатель, что первое основание его, постройка, а также обработка земли здесь берут начало от народа Ромула, который некогда последовал сюда за зятем Помпея, сильным во всех отношениях и обладающим как телесными, так и духовными силами Юлием Цезарем. А поскольку в то время город постоянно находился в состоянии войны, как правило, всегда одерживая победы, то, по древнему обычаю, был назван именем Марса. Позже, однако, он получил имя Меза, то ли из-за того, что находился в центре страны, то ли по имени какой-то девушки.»

Титмар Мерзебургский «Хроника» (975-1018 гг)

Название в действительности происходит от древне-сорбского Me(d)ziborije – «посреди леса»

Комментарии к «Хроникам» Вернера Трильмиха, 1966 г.

Сорбы (по-немецки – зорбы) – лужицкие сербы, самые западные славяне, населявшие междуречье Эльбы и Одера (Лужица, современное название Лаузиц)

Из интернета, 2011 г.

Великий биолог-эволюционист Эрнст Геккель(1834-1919), учеником которого был наш соотечественник Великий этнограф и гуманист Н.Н.Миклухо-Маклай, провел гимназические годы в Мерзебурге.

Что меня толкает на встречу? Встречу с друзьями, с которыми я не имею контактов в своей теперешней повседневности. С друзьями больше из далекого прошлого, чем из настоящего. С друзьями, с которыми меня связывает в большей степени лишь воспоминание об ушедшей или ускользающей молодости. Воспоминание о трудностях и радостях солдатской жизни в немецком Мерзебурге. Так что же это? Может быть - возрастная паранойя. Ностальгия по молодости. Сожаление о собственных неудачах. Не знаю. Видимо все вместе – и то и это. Так или иначе, мне каждый год осенью в пасмурные и хмурые дни хочется бежать, ехать, лететь на встречу с друзьями, останками прошлого, запахами уходящего в небытие. В прошлом году мы решили сделать встречу более оригинальной и собрались не в дымном Мерзебурге, а в экзотическом Шанхае. Наверное, из-за этого измененного места встреча более походила на туристическую поездку, где всего было много – общения, китайских экзотических красот, но не было Мерзебурга, не было нашей, объединяющей нас атмосферы – Германии. А сейчас спустя год туристический оттенок встречи отошел на второй план. Мы были в

Германии, в Мерзебурге. Это главное, объединяющее нас место, которое всегда останется таковым. Для нас.

Я перечитываю заново строчки из письма Сергея Игнатычева: «...если хотите понять Германию, надо в конце ноября промозглым, темным, глухим вечером выйти в город и пройтись по дымным улицам от печного отопления... Вот, это Германия!» Вот чего я хотел бы от встречи – камерности, тонкой чувственности и даже близости к тому, что ушло, но еще можно нащупать, если быть терпеливым и бережным!

Мы встретились в Мерзебурге в воскресенье 30 октября 2011 года в 10-00 утра. Пошли обычным маршрутом к части. Город совсем не изменился с нашей последней с ним встречи в 2009 году. Те же тихие улочки, та же теплая желто-красная осень. Станным образом КПП понтонеров еще цело, как и гарнизонная школа. Цело это значит не перестроено и отремонтировано, а стоит опустошенным, как будто только вчера брошенным отступающими войсками. Мы прошли по ухоженной чистенькой сияющей желтизной опавших листьев дороге к бывшей казарме учебной роты, которая о чудо тоже в первоначально запущенном виде. Интересно, что нас всегда каждую встречу притягивает к себе не казарма боевой роты, не здание штаба или ПЦ, а именно учебка. Учебка – место, где мы впервые в своей жизни испытали страх и унижения, голод и отчаянье. Но еще учебка – это то, место, где мы научились дружить и соперничать, драться и выживать. И в этой тяге в Мерзебург, волнении ежегодного свидания с казармой учебной роты, кроется, наверное, секрет долголетия нашей дружбы, которая проявляла себя больше там, в далекие армейские дни. Мы опять ходили по взломанным половицам кубриков, вчитывались в газетные оборванные листки, в караули «ДМБ какого-то года» - эти предтечи современных граффити на стенах городов, в который раз поднимались по лестнице в мансарду и спускались в темный подвал. Распили бутылочку русской водки на крыльце, вспоминая события и лица, хорошее и грустное....

В караулку мы не попали. Там хозяйничал бомж, которого мы застали и в 2009 году. Тогда он не высовывался, а сейчас, утвердившись в правах, агрессивно бросился защищать свое жилище. Мы его, конечно, не стали беспокоить. Не смотря на это, бомж довольно долго не успокаивался и что-то громко выкрикивал, возможно, ругательства пока мы ходили по казарме.

Потом был поиск свинарника, ставший традицией, по меткому замечанию Ильи Молдавского. Свинарник мы не нашли, но наелись яблок в брошенных садах и встретили пробегающих мимо нас по специальной дорожке немцев разных возрастов. Вернувшись в город, мы посетили

замок, посмотрели ворона, сходили на реку и вкусно довершили вечер в ресторане «стекляшке» в старом городе рядом с главным собором.

Между Галле и Мерзебургом в местечке Лейна (Leuna) по-прежнему стоит один из крупнейших в Европе химических комбинатов, который неоднократно пугал нас выбросами хлора тогда, в давние армейские времена. Он и сейчас дымит всеми трубами, днем сверкая на солнце всеми своими трубопроводами и гигантскими цистернами, а ночью освещая темноту вокруг, подобно нью-йоркскому Манхеттену.

Halle (Галле) – самый большой город в федеральной земле Саксония-Анхальт. В Галле читал проповеди Лютер, играл на органе Георг Фридрих Гендель, уроженец города. Известен уникальным горным зоопарком (1901 год), Академией Леопольдина. (Германия. Лингвострановедческий словарь)

Следующим утром 31 октября, осмотрев некоторые достопримечательности Галле, включая замок Морицбург, мы, выскочив на автобан полетели в Лейпциг. Лейпциг очень красивый город, который я давно хотел увидеть отдельно от своих армейских воспоминаний. Лейпциг поразил архитектурой и растворенной в воздухе историей и культурой. Нам удалось пообедать в стариннейшем ресторане «Ауэрбах Келлер», где весь дизайн и снаружи и внутри посвящен «Фаусту» Гете. Интересно, что в понедельник 31 октября, в день Реформации, магазины не работали и мы не смогли пошопаться (американо-русское словечко) в Лейпциге (мы восполнили этот пробел через день по пути в Майсен, заехав в Лейпциг).

Несколько слов о той немецкой кухне, малую часть которой нам удалось испробовать в многочисленных «Kellen» (подвал или погребок, как кому нравится) и «Gasthaus» (вообще-то говоря гостиница, но чаще всего именно «Gaststafte» забегаловка с простой домашней едой), «Kaffeehaus» и «Kartoffelhaus» (картофельный ресторан, где подают отменный картофель во множестве вариаций). Еда простая, почти русская. Множество видов колбасных изделий, мясо во всевозможных видах, включая знаменитый шницель и гуляш. Гарнир в основном состоит из известной нам картошки, знаменитейших немецких клецок, а также квашеной капусты и свеклы. Каждый раз останавливаясь в самых разных заведениях мы перепробовали массу блюд, но неизменным оставалось одно – мы всегда заказывали пиво самых разных сортов от темного (dunkel) до черного (schwarz) и от белого (weiss) до пшеничного (weizen). Кроме тяжелой пищи на обед мы частенько баловали себя десертами – кофе, горячий шоколад, пирожные и тортики разных видов.

В этот приезд в Германию, я более отчетливо ощутил ту контрастность, которую я раньше старался не замечать. Видимо, поездив по «заграницам»

я перестал слепо восхищаться, и стал более критичен в оценках. Например, в Галле, в Мерзебурге множество заброшенных домов и не ухоженных мест, так не похожих на немецкий образчик чистоты и порядка. Центральная часть городов, как правило, вылизана и сияет свежевывкрашенными фасадами зданий. Но окраины оставляют желать лучшего. Много стариков и я бы не стал говорить, что они выглядят более благополучными, чем наши. Молодежь показалась мне не вполне здоровой и спортивной, как ранее мне казалось. Бледное в пирсинге лицо, кошмарная прическа яркой расцветки, обязательная бутылка пива в руке – вот типичный парень или девушка немецких городов. Конечно, есть и приятные во всех отношениях старики и молодые и люди среднего возраста, но бросается в глаза именно яркое, безобразное и удручающее. На этом фоне на улицах множество людей совсем не арийской внешности. А названия многочисленных заведений типа «Истамбул», «Анталия», «Заза Кебаб» и т.п. только довершают местный колорит! Китайские вывески уже не кажутся чем-то вызывающим, как это могло показаться совсем недавно - в 2009 году.

Вайсенфельс – город в Саксонии-Анхальт. Расположен по обеим сторонам реки Заале. Архитектурный символ: барочный дворец Ной-Аугустусбург (1660-1694 годы) – бывшая резиденция герцогов Саксонии. Город возник в 1100 году как германское поселение среди славянских деревень. (Германия. Лингвострановедческий словарь)

Вечером того же дня мы доехали до Вайсенфельса, который я обошел еще будучи в армии в компании с Бугрий. Помню свои тогдашние впечатления: белоснежные фасады домов, саженцы вербы в аккуратных скверах, домик Шютца и т.д. А сейчас Вайсенфельс меня огорчил. Темные улицы, брошенные дома, дети разных национальностей, кажущиеся беспризорными, играющие на пустынной улице. Мне показалось, что я точно обманул ожидания моих друзей, расписывая перед этим красоты Вайсенфельса.

Дорнбургские замки – три замка в живописной местности между городами Йена и Наумбург на отвесной скале над рекой Заале (XI век). В одном из замков жил Гёте (Goethe-Schloss). Один из замков построен в стиле рококо в 1736-1747 годах по велению Веймарского герцога Эрнста Августа как летняя резиденция по проекту Кроне. (Германия. Лингвострановедческий словарь)

1 ноября мы запланировали поездку в Йену и Веймар – в Тюрингию. По пути заскочили в замки Дорнбурга. На горе, куда мы вползли на нашем слабеньком опеле разместился небольшой замковый комплекс. Замки Дорнбурга как-то связаны с именем Розы Люксембург, о чем гласила

имеющаяся в парке табличка. Нашему взору открылся замечательный и захватывающий дух вид с открытой галереи комплекса. Городок внизу, склоны усаженные виноградником, извилистый путь речки Заале и пологая возвышенность гор ближе к горизонту. Осеннее солнышко только прибавляло яркости утонченной красоте Тюрингии вокруг нас. Там же на вершине, в маленькой забегаловке мы отведали местной солянки и темного тюрингского пива.

За столом в «гастхаусе» царило полное единодушие и спаянность, относящиеся в первую очередь, конечно, к армейским воспоминаниям. Мы выпивали и закусывали в пустом гастхаусе, если не считать пожилой пары немецких туристов. Я смотрел сквозь окно на тихую улицу, брусчатку в лучах солнца, усыпанную желтыми и красными опавшими листьями и думал о том какое это счастье жить и наслаждаться каждым мгновением жизни, наполненной любовью и красотой.

На обратном пути из Дорнбурга произошло событие, которое пошатнуло наше единодушие и кажущуюся крепкой спаянность. Нам было хорошо и весело, а в это время кто-то страдал и мучился. Произошла авария, которой мы не видели, мы подъехали немного позднее. Небольшая пробка на дороге в обе стороны. В центре затора покореженная машина, другая уткнулась носом в кювет. В первой машине все живы и кажется, вполне здоровы, во второй на водительском месте раненная женщина. Несколько человек ходят вокруг, пытаются что-то сделать, звонят по мобильникам. Подъехавшие вслед за нами автомобили спешно разворачивались, не желая простоять в пробке много часов. Я, увидев возможность объезда впереди, крутанул рулем и опель осторожно проехал место аварии. Одна из немецких женщин с явной укоризной посмотрела на такой в ее понимании видимо равнодушный поступок. Мои пассажиры тоже как-то притихли, а Андрей заметил, что, наверное, не хорошо поступать так, как поступил я на этой дороге. Хотя он и сам не знал, как же надо было поступать. Я вспыхнул: А как надо поступать? Что надо было сделать? Стоять и проявлять не равнодушие невозможностью какого-либо действия с нашей стороны. Я много сказал, оправдывая себя, но все мои слова ничего не значили, так как звучали пошло и нелепо на фоне разыгравшейся трагедии на извилистой узкой дороге в Тюрингии. На самом деле, мы потом забыли это происшествии и вновь окунулись в осмотр германских красот. Но это событие не дает мне покоя. Правильно ли я поступил? Так ли я сделал? Я вынужден был принимать решение самостоятельно, потому что именно я управлял автомашиной. Подсказок в таких случаях, как оказалось, не жди. Я резонно решил, что мы, не знающие языка и не единственные свидетели, чем бы смогли помочь? Разве что не равнодушно дожидаться приезда полиции и, уехать потом с чистой совестью. Илья с американской практичностью точно подметил, что

многие не равнодушные немцы не посчитали за грех развернуться и уехать....

Йена – город в Тюрингии. Известен своим университетом, где учился и работал Миклухо-Маклай, многие русские ученые и студенты, а также преподавали великие Геккель, Дорн и другие. Город – один из главных духовных центров Германии, связан с именами Гёте, Шиллера, Гегеля, Шеллинга, Тика, Фихте и др. Центр оптической промышленности Карла Цейса. Первое упоминание о Йене в хрониках 830-х годов. (Германия. Лингвострановедческий словарь)

Мы приехали в старинный университетский городок Йена. Не скрою, я был несколько разочарован шумной и пестрой толпой прохожих, вкраплениями уродливых современных зданий и какой-то не немецкой планировкой центра. Так или иначе, мы побродили по городку и удовлетворили свои туристические интересы. В местном музыкальном магазинчике я купил несколько дисков: вокальная группа из Йены и современный интерпретатор классики органной музыки. Повсюду в Йене – студенты. В многочисленных забегаловках, на ступеньках университетских зданий. С сумками и рюкзаками, велосипедами и пивом. Я живо представил, как по этим самым улицам ходил Миклухо-Маклай и дарвинист Геккель. Множество бюстов в скверах и парках прославляют знаменитых профессоров и выпускников Йены.

Ваймар (Веймар) – город в Тюрингии. Расположен в долине реки Ильм. В Ваймаре жили и творили Мартин Лютер, Лукас Кранах Старший, Иоганн Себастьян Бах. Ваймар – культурный и духовный центр Германии благодаря деятельности Гёте и Шиллера, Листа и Ницше. (Германия. Лингвострановедческий словарь)

Замечательное впечатление на меня произвел Веймар, который стал конечным пунктом нашего пути в этот день. Город Гете и Шиллера, Листа и Штрауса удивительным образом, не смотря на долгое советское присутствие, сумел сохранить первозданную красоту, которая нашла отражение и в уютном сплетении старинных улочек и разноцветье классических немецких фасадов. Веймар еще и город, в котором в 1919 году одновременно с Веймарской республикой родилась одна из самых модернистских европейских архитектурных школ того времени – Баухауз. Мы прошли по улицам, заглянули в лавки и магазинчики, поужинали в ресторанчике с естественным для Веймара названием «Гете хаус».

Майсен – город в Саксонии. Над городом возвышается скалистая гранитная гора Бургберг, на которой находится комплекс исторических зданий: Майсенский собор, замок Альбрехтсбург, бывший замок епископа. Майсен называют «Колыбелью Саксонии» (*Wiege Sachsens*), его история начинается в 929 году задолго до основания Дрездена. В Майсене учились Лессинг, Геллерт и другие. Город известен изделиями Майсенской фарфоровой мануфактуры. (Первый в Европе фарфоровый завод. 1710 год) (Германия. Лингвострановедческий словарь)

2 ноября - последний день нашего путешествия – Майсен. Майсен старинный саксонский городок, известный всему миру своим фарфором, первым в Европе. Громадный замок на высокой горе, каменные ступени лестниц ведущих от замка вниз в старый город. Камень, черепица, фахверк – Саксония. В главном соборе, строительство которого началось в 1240 году красивейшие витражи и скульптуры, а алтарь расписан самим Лукасом Кранахом Старшим. Замок находится в стадии реставрации, и можно только представить какой красотой будет он возвышаться над Эльбой, когда снимут последние строительный леса.

Рано утром 3 ноября мы выехали в Берлин и в 11-40 по местному времени вылетели из аэропорта Тегель в Москву. Закончилось наше путешествие. Мы не сумели попасть в Дрезден и Фрайберг по вполне объективным причинам. Долгота светового дня, такая короткая осенью не дала нам возможности выполнить все, что мы намечали до поездки. Но все же главная цель – встреча на памятной земле Мерзебурга выполнена.

Возможно, Вы хотели бы прочитать более насыщенный впечатлениями очерк, а я лишь ограничился несколькими предложениями для описания всех этих немецких мест и красот. Повторять избитые в путеводителях фразы мне не хочется. Выдумывать небылицы тоже. Странно, но чистота улиц и красота архитектурных и исторических памятников вкупе с ухоженностью дорог и дворов тюрингских и саксонских городков не западает так сильно в душу, как силуэты советских многоэтажек на окраинах Мерзебурга или Лейпцига. Как туман ранним утром, окутывающий полотно автобана, по которому мы мчались к очередной немецкой достопримечательности.

Маслов Дм. Мерзебург – Ногинск - Ямкино 2011